

Глава 223. Ни слова о ценах, пожалуйста.

К счастью, Чэнь Фань шёл довольно быстро. Вскоре он прошёл по красной ковровой дорожке длиной около десяти метров.

Войдя в вестибюль ресторана, Чэнь Фань действительно почувствовал себя как в аквариуме. Он видел омаров длиннее своих рук, гигантских чёрных окуней весом более 300 килограммов, морских ушек размером с горшок и несколько сотен морских огурцов длиной более 20 сантиметров...

В центре стоял огромный аквариум, окружённый красной тканью и четырьмя охранниками. Рядом с ним стояла сандаловая доска, на которой было написано: "Не продается. Ни слова о ценах, пожалуйста."

Аквариум был около четырёх метров высотой, четырёх метров шириной и восьми метров длиной. Он был заполнен камнями, кораллами и белым песком, создавая у людей впечатление, что они действительно находятся в море.

В дорогом аквариуме находились шесть огромных рыб весом более 50 килограммов, самая крупная из которых весила 75 килограммов. Их тела были покрыты слегка золотистой чешуёй, а плавники и хвосты - тёмно-жёлтой.

Огромная рыба выглядела совершенно обычной. Если бы человек, ничего не знающий о них, увидел их, он бы непременно воскликнул: "Ого! Эти карпы просто огромные!"

Если бы знающий человек увидел их, он наверняка упал бы на землю в шоке. "Твою мать! Китайская бахаба..." - была бы его единственная мысль.

Китайская бахаба была самой яркой звездой этого места. Морское ушко размером с горшок будет стоить меньше, чем хвост бахабы!

На самом деле рыба была не так уж и дорога. Такую рыбу можно было бы использовать для обмена на Ferrari F430!

Этот обмен мог произойти только в том случае, если рыбак, владеющий рыбой, был готов её продать. Если бы рыба попала в руки богатого человека, он был бы готов отдать её только в качестве выкупа за своего похищенного ребёнка.

В 1957 году в одной из деревень была поймана китайская бахаба весом 65 килограммов. Рыбак вынул его пасть, самую дорогую часть тела, и высушил её. Затем он с радостью отправил её в Пекин, чтобы передать председателю Мао. Позже Мао попросил Главное управление ЦК КПК вернуть пасть, которая всё ещё была в своём первоначальном состоянии, и поблагодарил рыбака.

Среди девяти самых дорогих продуктов питания в мире китайская бахаба занимает пятое место. Её можно найти только в Китае, и размер напрямую определяет цену.

На самом деле его мякоть не так уж и вкусна, и почти такая же, как у обычного полосатого окуня или османтуса. Однако его пасть стоит дороже золота, так как содержит огромное количество питательных веществ (прим. - согласно традиционной китайской медицине, самой еб...той в мире). Это - суперпродукт.

Пасть рыбы может вылечить репродуктивные проблемы у мужчин, заставить женщин выглядеть на несколько лет моложе, и особенно полезна для женщин, которые испытывают кровотечение после родов! (прим. - и в силу этих представлений китайская бахаба объявлена Международным Союзом Охраны Природы находящейся на грани полного исчезновения)

Чэнь Фань же выловил сразу шесть! Сколько бы другие ни были готовы заплатить за них, он их не продаст. Это было бы ключевым событием в ресторане.

Конечно, одной только изюминки было недостаточно. В ближайшие дни Чэнь Фань планировал поохотиться на десятки китовых акул, отрезать им плавники, высушить их и сделать в центре вестибюля каменную башню из акульих плавников (прим. - я не из числа поехавших "зелёных", но после таких пассажей понимаю, почему "зелёные" всего мира терпеть не могут китайцев). Кроме того, когда электрический угорь съедал акул, у него вошло в привычку приносить плавники и пасти. Эти остатки затем перепродавались

Общеизвестно, что морское ушко и плавник акулы всегда должны идти вместе. Так же, как и плавник акулы, морское ушко является самым вкусным после сушки. Когда у Чэнь Фаня было свободное время, он отправлял угря в прибрежные районы Африки и ловил тысячи африканских ушек. Высушив их, он складывал их в центре вестибюля, чтобы клиенты могли сделать заказ.

Кроме того японские морские огурцы и плавательные пузыри также дорожали, когда их сушили. Чэнь Фань планировал высушить их и сложить в кучу, как каменный сад...

Даже Государственная резиденция Дяоютай не смог бы сделать такую вещь!

- Босс, только не говори мне, что тебя заводят эти официантки. У тебя уже слюнки текут! - Ван Бин шел рядом с Чэнь Фанем и ткнул его пальцем. В вестибюле на них смотрело довольно много работниц, и выражение лица его босса было действительно слишком неловким.

- Хмф, да что ты знаешь? Я пускаю слюни на китайскую бахабу!

- Это всего лишь рыбы. Стоит ли вам помещать их так, как будто это черепа пекинского человека? (прим. - подвид рода "люди", близкий к питекантропу, однако более поздний и развитый, обнаружен во время раскопок под Пекином в 1923 г)

Сильно потирая лицо, Ван Бин не знал, должен ли он считать это смешным или раздражающим. Очевидно, он думал, что Чэнь Фань решил как все люди его толка прикрываться вот такими вещами.

Это было похоже на то, как жадные дельцы снимают панцирь с хитонов (прим. - морские моллюски), которых в море больше, чем муравьёв на суше, сушат их и продают людям, живущим в глубине страны и не знающим моря, утверждая, что это были девятихвостые ушки.

Чэнь Фань поднял голову, чтобы посмотреть на огромную хрустальную люстру над ним, и сказал Ван Бину, ухмыляясь:

- Я даже не буду утруждать себя объяснениями. Это снизило бы мой IQ. В любом случае, просто найди кого-нибудь, чтобы убедиться, что эти рыбы надёжно защищены. Если что-то пойдёт не так, я убью тебя!

Поднявшись на четвёртый этаж на лифте, Чэнь Фань издали услышал голоса своих родителей. Они использовали рации, чтобы дистанционно управлять остальной частью ресторана.

- Сынок, ты пришёл как раз вовремя. Та рыба, которую ты нам поймал. Неужели это китайская бахаба? - возбуждённо спросил отец.

Чэнь Фань наклонил голову и выдумал историю.

- Они самые. Я видел, как рыбак ловил их сетью в море. Он думал, что это просто обычные жёлтые горбыли, поэтому я купил их за 8000 юаней!

- Перестань мне врать. За всю свою жизнь я ни разу не видел жёлтого горбыля весом более десяти килограммов! - отец широко раскрыл глаза от гнева и хотел дать ему пощёчину, чтобы он знал о последствиях лжи своему отцу. Однако он передумал, чувствуя, что Чэнь Фань уже взрослый человек, и было бы неуместно воспитывать его с помощью рукоприкладства (прим. - правильно, раньше надо было, раз уж никак больше не умеешь).

- Забудь. Мне вообще всё равно, что это за рыба. В любом случае, они здесь только для вида. Если другие спросят, что это такое, я скажу официантам, чтобы они говорили, что не знают, и мы их не продаём. Мы же не написали на вывеске, что это китайская бахаба, так что мы не лжём клиентам! - отец Чэнь Фаня вытянул шею. Он никогда раньше не носил костюма, и от тесного галстука ему стало не по себе. - В течение этих нескольких дней не вздумай сбежать и исчезать. Ресторан только что открылся, и я беспокоюсь, что мы с твоей мамой не сможем справиться со всем этим.

- А с чем тут разбираться? - Чэнь Фань прислонился к стене, на которой были нарисованы летающие орлы. - Мы находимся на пути высокого класса, к высокой прибыли. Сколько людей видели омаров длиннее своих рук? Кого не ошеломят ушки размером с горшок? Мы можем установить цену так высоко, как пожелаем. Если они не хотят есть, то могут уйти.

- Но даже в этом случае нам в первую очередь нужны клиенты, верно? Я сделал кое-какие расчеты. Только аквариум внизу обойдётся нам в пятьсот-шестьсот тысяч юаней каждый месяц. Если бы у нас не было клиентов, разве мы не понесём огромные потери?

- В Чжунъюне больше богатых людей, чем испанских макрелей в море. Они озабочены только тем, есть ли у вас дорогие вещи для продажи, а не тем, насколько они дороги! - Чэнь Фань улыбнулся и вошёл в кабинет генерального директора. Поболтав с мамой, которую повысили до заместителя управляющего, он вышел из ресторана, пока отец разговаривал с управляющим в вестибюле.

- Почему ты позволил ему уйти? - отец сердито ворвался в кабинет и ударил кулаком по столу. - Разве мы не договорились, что Чэнь Фань будет управлять рестораном, а не морем и кораблями?

Мать, которая одним пальцем печатала на клавиатуре, спросила обвиняющим тоном:

- Почему ты обвиняешь меня? Это ты весь день подозревал, что наш сын замешан в контрабанде и преступлениях. Я - нет.

- Тогда скажи мне, откуда он взял все эти деньги? - отец Чэнь фана в гневе поднял брови. - Если бы у него было всего несколько кораблей, что бы он ни делал, он не смог бы получить столько денег всего за полгода! Он также не занимался недвижимостью. Как ты думаешь, что он мог там делать?

- Разве он не сказал, что уже продал корабли и на вырученные деньги купил несколько акций самой богатой компании Чжунъюня - компании Ма Жунтао? Сам Ма Жунтао также сказал, что наш сын начал заниматься бизнесом с его племянником и заработал довольно много денег. Если он действительно замешан в контрабанде, то почему полиция ничего не сказала?

- А что нам может сказать полиция? Даже если дать им время, они не смогут сказать нам ни хрена!

- Даже если так, наш сын никак не может быть причастен к контрабанде и преступлениям. Что же это тогда за самый богатый человек Чжунъюня? Он - настоящий бизнесмен и даже часто появляется на телевидении! Каждый китайский Новый год, когда городское правительство устраивает чайный прием предпринимателям, он всегда является его представителем!

- Ерунда. В прошлом он сколотил первые деньги на контрабанде цифровых часов и радиоприёмников из Гонконга!

- Тогда чем же, по-твоему, мог заниматься наш сын? - мать Чэнь Фаня широко раскрыла глаза и скорчила гримасу.

Видя, что она вот-вот придет в ярость, отец быстро смягчил свой тон.

- Дело не в том, что я не доверяю Ма Жунтао. Просто я чувствую, что источник всех этих денег неясен. Деньги не могут падать с неба. Для нашего сына лучше заниматься чем-то более стабильным, чем постоянно беспокоиться, верно?

- Да, я думаю, он должен найти что-нибудь стабильное. В прошлый раз, когда звонила полиция, я так испугалась, - мать кивнула, вспоминая недавние события. - Однако наш сын уже взрослый человек, и мы не можем решать за него. Ещё лучше, что он продал свой корабль. С таким количеством денег мы можем просто сидеть дома и тратить проценты!

.....

- Босс, а куда мы теперь пойдём? Сидя в черном "БМВ", Ван Бин с интересом разглядывал женщин, встречавших его у дверей ресторана.

<http://tl.rulate.ru/book/22157/822810>